

Французы могут изолировать, пристрелить Пьера Безухова, но это также не означает, что наступит конец всего: «Поймали меня, заперли меня. В плену держат меня. Кого меня? Меня? Меня — мою бессмертную душу!».³⁶

Наташе Ростовой в святки кажется, что она может вспомнить то, что с ней было прежде. Ее спор с Николаем: «Почему я знаю, чем я была прежде, — с убеждением возразила Наташа. — Ведь душа бессмертна <...> стало быть, ежели я буду жить всегда, так я и прежде жила, целую вечность жила».³⁷

Размышлениям Наташи в творчестве Толстого предшествовали рассуждения Иртеньева: «После жизни душа переходит в вечность; вот вечность — и я провел с одной стороны овалной фигуры черту до самого края доски. Отчего с другой стороны нету такой черты? Да, и в самом деле, какая же может быть вечность с одной стороны, мы, верно, существовали прежде этой жизни, хотя и потеряли о том воспоминание».³⁸

Философским источником подобных размышлений толстовских героев является идея Гердера о бессмертии души, о переселении душ (*Seelenwanderung*), которая оказала сильное воздействие и на Радищева. Связи Радищева с философией, этикой Гердера, конечно, непосредственное и шире, чем у Толстого.³⁹ Радищев через восприятие Гердера, других мыслителей, через преодоление их постигал принципы историзма, теории эволюции природы и человеческого общества, принципы гражданского поведения. «Именно проповедь гражданского мужества, желание подвигнуть своих единомышленников на бесстрашное самопожертвование заставляют Радищева „вопреки всех других доводов“ развивать теорию бессмертия души: тема бесстрашной гибели, появившаяся во второй главе трактата [«О человеке, о его смертности и бессмертии»], является стержневой для всей третьей — переходной от опровержения бессмертия души к его доказательству».⁴⁰ Это доказательство Радищев вел, как известно, в значительной степени от Гердера. В свою систему доводов он взял его рассуждения об эволюции живых организмов, о единстве органи-

³⁶ Там же, с. 105—106.

³⁷ Там же, т. 10, с. 278.

³⁸ Там же, т. 2, с. 56—57.

³⁹ Критический обзор литературы на тему «Радищев и Гердер» см. в статье: Плимак Е. Г., Покровский С. А. Связи Радищева с западным просвещением в оценке буржуазной литературы. — Вестн. истории мировой культуры, 1957, № 4, с. 70—85; см. также: Bittner K. Herder und Radishchev. — Zeitschrift für Slavische Philologie, 1956, Bd XXV, H. 1; Mc Connell A. Russian Philosopher Alexander Radishchev. 1749—1902. Plague, 1954, p. 157—161; Schmidt H. Das historische Prinzip in der Weltanschauung und im Spätwerk A. N. Radishchevs. — In: A. N. Radishchev und Deutschland. Berlin, 1969, S. 109—110.

⁴⁰ Лотман Ю. М. Отражение этики и тактики революционной борьбы в русской литературе конца XVIII в., с. 16, ср.: Матковская И. Я. У истоков революционной нравственности (А. Н. Радищев: проблема нравственного долга). — Вopr. философии, 1975, № 1. с. 139—147.